В этот момент, класс в последовательности, предыдущая зависть Мэн Ран мальчик, теперь это взгляд schadenfreude, тайно глядя на Мэн Ран.

Фан Цин, которая только что была потрясена страхом Мэн Ран, сейчас также счастлива до расцвета в ее сердце: Мэн Ран, Мэн Ран, ты действительно хочешь перевернуться? Думаю, это здорово - знать немного кунг-фу, верно? А теперь скажи честно. Как только появится студенческий союз, разве ты не побежишь, чтобы стать добровольцем?

Фан Цин поворачивается, чтобы подумать об этом. Когда он сегодня вернется из школы, он должен спросить себя, придет ли его новый парень. Если он сможет прийти в выходные, то сможет преподать Мэн Ран хороший урок.

Подумав об этом, Фан Цин украдкой бросает взгляд на Мэн Ран, глаза полны радости мести.

Цзян Юфэй смотрит на Мэн Ран со сложным взглядом. Она должна признать, что Мэн Ран действительно храбрая и умеет сражаться. Однако в этом вопросе Мэн Ран равносилен богомолу перед студенческим союзом и школой.

Сейчас в голове Цзян Юфэй больше всего звучит фраза Фан Цин: "Играть можно, но есть нельзя".

Мэн Ран в самом начале хотел подойти к Ван Сяофу и отложить этот вопрос на потом. Мэн Ран не хотела терять время с такой группой детей. Она могла передумать и забыть об этом. Хотя Му Цинъя поздоровался со школой, Мэн Ран не нужно было приходить в школу, но школа не поздоровается с учениками.

Более того, как частная средняя школа, Цзянхуа обычно управляется студенческим союзом. Власть студенческого союза действительно немаленькая. Если он не пойдет, его накажут. Если его мать узнает об этом снова, Мэн Ран станет еще более влиятельным.

Немного поколебавшись, Мэн Ран решил приехать на выходные.

Поскольку я твердо решил тренировать свое сердце в мире смертных, я действительно буду считать себя учеником старшей тройки и основательно интегрируюсь в это современное общество.

Однодневный курс, такой скучный в прошлом.

Вечером Мэн Ран, который только собирался выйти из ворот школы, был остановлен Цзян Юфэем. Глядя на нерешительное выражение лица Цзян Юфэй, Мэн Ран небрежно спросил: "В чем дело?".

Цзян Юфэй долго колебался, наконец, набрался смелости и сказал: "Мэн Ран, спасибо, что помог мне и Цинцин прошлой ночью".

Мэн Ран покачал головой и промолчал.

Изначально Цзян Юфэй хотел разрядить неловкие отношения между этими двумя людьми. По мнению Цзян Юфэй, она взяла на себя инициативу и попросила у Мэн Рана извинения, и Мэн Ран, безусловно, принял бы их. Однако безразличный вид Мэн Ран в данный момент сделал школьный цветок несчастным.

Цзян Юфэй немедленно сказала с красивым лицом и холодным льдом: "Мэн Ран, я вежливо извиняюсь перед тобой. У тебя такое отношение ко мне? Если у тебя есть способности, ты можешь разрушить студенческий союз, а ты забыл, как тебя сегодня вызывали туда-сюда? "

Цзян Юфэй говорил все более сердито и даже насмехался: "Не страшно, что люди бедные. Ужасно то, что они считают себя бедными. Если ты хочешь не получать оценок, ты должен иметь силу, но не власть, а если ты хочешь денег, ты - ничто. Хотели бы вы в будущем пойти на улицу играть в кунг-фу?

Мэн Ран тускло взглянул на женщину, которая проповедовала сама себе, и холодно сказал: "Ты закончила?".

Хрупкое тело Цзян Юфэй задрожало, и ее лицо стало железно-синим, глядя на Мэн Ран.

Мэн Ран слегка приподнял рот, посмотрел на девушку, которая осознавала свое превосходство, и с сарказмом сказал: "Как насчет Цзян Юфэй, насколько она могущественна? Как насчет богатой страны? В моих глазах это всего лишь муравьи. Тебе не нужно благодарить меня за то, что я спасла тебя. Я сделал это прошлой ночью только потому, что тетя Фан помогла моей маме. И прошлой ночью я истратил всю эту доброту. В будущем моя семья Мэн и твоя семья Цзян не имеют к тебе никакого отношения. Неважно, как ты умрешь или будешь жить, это не имеет никакого отношения к моей семье Мэн". "

Мэн бежала каждое слово, дыхание Цзян Юфэй будет коротким в течение минуты, грудь девушки жестоко трясется, прикус серебряных зубов булькает.

Она осознает свою искренность и подходит к Мэн Ран, чтобы поблагодарить ее. Мэн Ран, несомненно, будет добра к ней. Даже Цзян Юфэй думает о том, как отказать Мэн Ран, если она воспользуется возможностью высказаться.

Но Цзян Юфэй никогда не думал, что Мэн Ран не только равнодушна к себе, но и отказывается от его благодарности.

Цзян Юфэй был чрезвычайно зол и рассмеялся: "Ты спас меня только ради моей матери? Хорошо, хорошо, Мэн Ран, я прошу тебя! Я спрашиваю тебя! Почему ты спас Гуань Юйтуна прошлой ночью!? Ты не смотришь на красивых родителей, ты не считаешь их школьными цветами, и ты хочешь показать себя перед ними! "

"Мэн Ран, Мэн Ран, не думай, что я не знаю, кто ты. Ты - женщина! Ты видишь разрыв между тобой и Лю Цзыцзе. Ты знаешь, что не можешь сравниться со мной, поэтому ты воспользовалась возможностью преследовать Гуань Ютуна, верно? Мэн бежал, Мэн бежал, я думал, что у тебя есть хребет. Я не ожидал, что ты - шелк до мозга костей! Мне так противно, что ты гоняешься за всеми этими сучками.

Мэн Ран холодно взглянул на реку Юфэй, которая так и ревела. Он лишь слегка покачал головой и хотел развернуться и уйти.

Однако Цзян Юфэй не собирается отпускать Мэн Ран. Она схватила Мэн Ран за руку и прорычала: "Я сказала это! Мэн Ран, скажи это! Говори!

Мэн Ран нахмурилась, с отвращением оттолкнула ладонь Цзян Юфэй, повернулась и медленно ушла.

Цзян Юфэй не желает смотреть на спину Мэн Ран. В это время, легкое парение слов, но прошло.

"Ты слишком много думаешь".

Цзян Юфэй прошептал эти простые четыре слова, все люди стояли на месте, не двигаясь.

http://tl.rulate.ru/book/49808/2225535